

ХАРЬКОВЧАНЕ ПОЧТИЛИ ПАМЯТЬ ПАВШИХ ВОИНОВ

9 МАЯ НА МЕМОРИАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ СЛАВЫ СОСТОЯЛОСЬ ВОЗЛОЖЕНИЕ ЦВЕТОВ И ПРОШЕЛ МОЛЕБЕН ПО ПОГИБШИМ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

К братским захоронениям и памятнику Родине-Матери пришли ветераны, представители духовенства, депутаты Верховной Рады, руководители Харькова и Харьковского областного совета, военные, правоохранители, представители патриотических объединений, студенты, школьники.

«Харьковчане здесь, чтобы почтить память погибших освободителей, и всегда этот день для нас будет Днем Победы. В моей семье принято 9 мая быть с ветеранами, поздравлять, общаться, и так было и будет, без постов и регалий. С праздником Победы и вечная память тем, кого нет уже с нами», — сказал после возложения цветов журналистам Харьковский городской голова Геннадий Кернес.

Также 9 мая в парке Квитки-Основьяненко в Новобаварском районе прошёл праздничный концерт ко Дню Победы. Первый заместитель Харьковского городского головы Игорь Терехов от себя лично и от имени мэра Харькова Геннадия Кернеса поздравил ветеранов и жителей района с праздником.

ПОЛЕВАЯ КАША ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

В тот же день в Северном корпусе Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина ветераны Второй мировой войны отметили праздник торжественным обедом и концертом.

В бальном зале собрались около 300 участников боевых действий, тружеников тыла, детей войны, бывших узников концлагерей и активистов ветеранских организаций. Для них организовали традиционную полевую кашу в армейских котлах

и фронтовые сто грамм. Ветеранов поздравил Харьковский городской голова Геннадий Кернес. «День Победы — это действительно такой праздник, со слезами на глазах. В каждой семье у нас есть погибшие, всем нам есть о чем помолчать, кого вспомнить, кого помянуть.

Мы вспоминаем и благодарим всех, кто прошел эту войну с оружием в руках, кто стоял у станков, кто на своих плечах вынес эту войну, дошел до победы или сложил жизнь за нее. Миллионы человек, миллионы жизней, страшная цена уплачена за мир.

Я желаю нам всем, чтоб никогда это не повторилось, чтоб всегда у нас было мирное небо над головой. Чтоб жизнь побеждала, и здравый смысл побеждал. Уроки жизни, уроки истории нам, детям освободителей, нужно помнить, только с ними будет завтра. Вечная память погибшим и вечная слава победителям!» — сказал городской голова при встрече.

Традиционная полевая каша ежегодно проходит при поддержке Геннадия Кернеса. Ветераны с музыкантами пели песни военных лет, танцевали вальс, общались с журналистами и фотографировались.

ПЕСНЯ О ДНЕПРЕ

Тамара НЕВСКАЯ

О таких песнях говорят: «Песни нашей памяти, истории, нашего сердца». Их не так много, наверное, поэтому они до сих пор любимы и исполняемы. Одна из них — «Песня о Днепре» авторов Долматовского и Фрадкина.

Даже в двух словах рассказанная музыковедами и военными корреспондентами история создания этой песни затрагивает столько событий, имён, что отказаться от передачи некоторых подробностей и личных воспоминаний просто невозможно!

ГОРЬКИЕ СЛОВА

...Осень 1941 года. Красная Армия, несмотря на ожесточённое и героическое сопротивление, отступает под ударами превосходящих сил противника. После многодневных упорных и тяжёлых боёв врагу удалось захватить древний Киев. Именно в это время фронтовой корреспондент «Комсомольской правды» поэт Евгений Долматовский, числившийся уже в списках погибших, пробирался к своим по территории, где хозяйничали гитлеровцы. «...Переправляться через Днепр мне пришлось в сложных обстоятельствах, — рассказывал он уже в мирные дни. — Оккупанты под строгим контролем держали все лодки, но всё же мальчишки взялись переправить двух «окруженцев» на левый берег. Горькие слова «ой, Днепро, Днепро» жили здесь, у берегов древней реки, в голосах женщин, в коротких и строгих переговорах партизан. Я уже не мог расстаться с этими словами, больше похожими на выдох, на стон. И понёс их дальше на восток, к линии фронта...» Наконец Евгению Ароновичу удалось выйти к своим, отыскать редакцию газеты Юго-Западного фронта «Красная Армия», где он встретил своих товарищей.

«Стояли мы тогда в Воронеже, — вспоминает в книге «Журналисты на войне» один из сотрудников газеты, — печатались в типографии местной газеты, а жили в музыкальном училище, расположенном поблизости. Однажды ночью меня разбудил дежурный боец, мол, какой-то гражданин просит пустить его в редакцию. Спустившись вниз, я увидел человека с бородой, в крестьянской свитке, подпоясанной бечёвкой. «Поэт Долматовский, — представился он. — Вышел из окружения. Прошу свидания с писателями. Они меня знают». — Наши литераторы спали в большом зале, уставленном роялями. В третьем часу ночи я зажёг там свет, ввёл незнакомца в свитке: «Кто знает этого человека?» — «Женя!» — радостно кричит украинец, журналист и поэт Савва Голованивский. Объятия, поцелуи. Воспоминания длились до рассвета...»

СТИХИ БЫЛИ НАПИСАНЫ В СРОК

Далее разворачивались события, о которых в народе говорят: радость радостью, но... Да, предстояло явиться к начальству, доложить о прибытии и объяснить долгое отсутствие. Начальник Политуправления фронта дивизионный комиссар Сергей Галаджев встретил «пропавшего» поэта с печальным удивлением, предупредил, что нужно отправляться в Урюпинск, где проходят проверку все, кто оказался в окружении, пришёл из вражеского тыла: «Будешь писать объяснение. Это всем вам, «окруженцам», положено. Но если ты поэт, скажи обо всём, что с тобой было, что пережил и передумал, в песне. Кстати, известно ли вам, что вы числитесь погибшим и об этом уже сообщено в Союз писателей и вашей матери. Почта идёт долго. Может быть, вам удастся написать такие стихи, из которых будет понятно, что с вами произошло. Через газету дойдёт скорее...» Галаджев связал Долматовского с «Комсомольской правдой». Завотделом Юрий Жуков, немало удивлённый воскрешением корреспондента газеты, попросил не позже двенадцати ночи передать по военному

телеграфу стихотворение. Стихи были написаны в срок. На следующий день их опубликовала «Комсомолка», и поэт вернулся в ряды живых и действующих.

ГДЕ НАЙТИ ПИАНИНО?

И вот он в Урюпинске. Строки стихов о Днепре уже заполнили тетрадку. Но откуда взять музыку? Неожиданно узнаёт, что в той же казарме, куда его определили, размещён ансамбль песни и пляски Юго-Западного фронта. Ведущие программ ансамбля Юрий Тимошенко и Ефим Березин сказали, что в ансамбле есть собственный композитор, Марк Фрадкин, и посоветовали обратиться к нему.

Имя Долматовского к тому времени было уже широко известно по его довоенным стихам и песням, которые прозвучали в фильмах «Истребители», «Девушка с характером», «Сердца четырёх», «Морской ястреб». Марк Фрадкин только начинал свой путь в песне. Окончив Ленинградский театральный институт и прозанимавшись два года в Минской консерватории, он был призван в 1939 году в армию. В Киеве Марка Фрадкина и застала война. С ансамблем прошёл он весь тяжёлый и горестный путь отступления от Днепра к Дону и Волге, до самого Сталинграда. Многое довелось испытать. И потому стоит ли говорить, как взволновала его предложенная поэтом тема для песни, как зажгли и вдохновили сами стихи... Композитор и поэт бродили по улицам Урюпинска в поисках пианино. Заглядывали в окна хат. Наконец, разглядели в одном из них, сквозь морозный узор, бронзовые подсвечники. — Разрешите нам поиграть на вашем пианино? Более странной просьбы в ноябре сорок первого года, наверное, никто не слыхивал. Выяснилось, что дом принадлежал священнику. Хозяин впустил неожиданных гостей и оставил наедине с инструментом. «Мы работали два дня, — вспоминал Евгений Аронович. — Наконец музыка получилась. Подгоняем каждое слово, чтобы пелось. Ночью собирают ансамбль. Песню слушают молча. Приказано к завтрему разучить её. Но выполнить приказание не так просто. Хоровая группа — все киевляне — плачет, петь не может. Первое исполнение всё же назначено на утро в кавалерийском манеже. Публика — это тысяча политработников, вышедших из окружения и проходящих проверку. Тимошенко и Березин объявляют, что сейчас будет исполнена новая песня, но ансамбль ещё долго молчит, прежде чем начать. Наконец, песня пропета, но аплодисментов нет. Люди молча, медленно встают, и в этой неловкой паузе она возникает снова. Ансамблю пришлось спеть «Песню о Днепре» трижды.

ДИВИЗИЯ ПОД НАЗВАНИЕМ «ДНЕПРОВСКАЯ»

25 декабря 1941 года «Песню о Днепре» опубликовала газета Юго-Западного фронта «Красная Армия», а под Новый год, 31 декабря 1941 года, в Воронежском драматическом театре ансамбль исполнил её для командования фронта. Запевал песню солист ансамбля Остап Дарчук. «Песня о Днепре» стала необыкновенно популярной. Приехавшие в Воронеж в составе фронтовой бригады композиторы Кабалевский, Белый и Дзержинский захватили её с собой в Москву. И вскоре она прозвучала по радио на всю страну в исполнении замечательных украинских певцов Ивана Паторжинского и Марии Литвиненко-Вольгемут. Никого не могли оставить равнодушными слова: «Будет славный день, мы пойдём вперёд». Это стало клятвой. Песня звала воинов к стойкости, мужеству, вливала в них решимость освободить родную землю, места, где «любили мы и росли». С ней воины освобождали Киев в 1943 году, форсировали Днепр.

«В конце сентября 1943 года, — вспоминал эти незабываемые дни ветеран войны Иван Тимофеевич Багрянцев из Куйбышева, — наша 106-я дивизия подошла к Днепру у города Лоева и, замаскировавшись в прибрежном лесу, готовилась к его форсированию. Мы, вездесущие связисты, стали тянуть телефонные линии: действующие и запасные, соседу слева и соседу справа. Тутто я и заметил среди замаскированной военной техники старый раскрашенный маскировочной краской автофургон на шасси ЗИС-5 с большим фанерным четырёхугольным громкоговорителем. Я ещё подумал: «А этот зачем сюда прибыл?» Но в первых числах октября, рано утром, под прикрытием мощной артиллерийской подготовки дивизия стала форсировать Днепр. Как только стихла канонада, над рекой во всю мощь полились слова могучей и раздольной песни. Песня эта гремела так мощно, что её не могла заглушить никакая канонада. Слышна она была километров за пять-восемь от Днепра. Создавалось впечатление, что поёт сам воздух, вода, лес, земля, что и они радуются вместе с нами наступившему, наконец, долгожданному часу освобождения. Песня вселяла силы в души бойцов, возбуждала лютую ненависть к фашистским захватчикам, звала на подвиг во имя скорейшего освобождения многострадальной украинской и белорусской земли. За успешное форсирование Днепра нашу дивизию назвали «Днепровская».

Ныне эта песня, созданная в далёком 1941 году, всё так же волнует людей: в 1957 году строители Каховской ГЭС установили в память о героях минувшей войны с фашизмом 15-метровый обелиск, на его постаменте они выбили строки из «Песни о Днепре»; в Херсоне решили, что мелодию её должны разносить далеко окрест куранты, установленные на здании горисполкома; звучит музыкальная фраза из песни и на могиле Неизвестного солдата в Киеве, у обелисков и памятников героям минувшей войны, освободителям Украины.